

ГЛАВА 1

— Ну что, Ксюша, поедem кататься за город? Я тебе покажу такие места! Хочешь увидеть Новосибирское водохранилище в самом широком месте? Там Обь как море разливается, даже другого берега не видно. Там турбаза есть, которая так и называется — «Обское море»...

Девочка лет десяти, сидевшая напротив мужчины за столиком уличного кафе, уткнулась в свой смартфон, набирая кому-то смс-сообщение.

— Не, ко мне сейчас девчонки придут, — буркнула она, не поднимая глаз. — Мне домой надо.

— Да ты что! — Мужчина оживился и, потирая руки, заговорил, чуть нагнувшись вперед и прижавшись грудью к столу: — Разве тебе не хочется провести со мной еще время? А может, в магазин? Давай я куплю тебе то, что ты так давно желаешь, а мама не покупает! Пошли?

Мужчина поднялся из-за стола и потянул девочку за руку. Та нехотя оторвалась от своего смартфона и, посмотрев на него, охотно пробормотала:

— Ну, я не знаю... Только если недолго.

— Недолго, недолго, — тихо проговорил мужчина, озираясь по сторонам и подводя девочку к машине.

— Ой, мама звонит! — неожиданно остановилась девочка и выдернула свою руку из его пальцев мужчины.

Мужчина ругнулся сквозь зубы, бросил быстрый взгляд по сторонам и распахнул заднюю дверь иномарки. Девочка не успела коснуться пальцем значка телефонной трубки, чтобы ответить, как он выхватил у нее смартфон и, уже не церемонясь, стал заталкивать девочку на заднее сиденье.

— Пусти! — попыталась закричать она. — Больно!

Но ладонь зажала ей рот. Девочка ударилась коленом о край двери, заплакала и забилась в истерике, царапая ногтями обивку сиденья. Она вцепилась в руку мужчины и вытаращила глаза, глядя, как через дорогу к ней бежит женщина в сопровождении полицейского.

— Мама!..

Гуров нетерпеливо топтался возле терминала, а в голове у него крутилась мысль, присутствующая, наверное, всем встречающим во всех аэропортах мира. Почему время так тянется, когда чего-то ждешь с нетерпением, и почему оно так быстро летит, когда ты провожаешь любимого человека.

Мария появилась неожиданно, хотя Лев смотрел во все глаза, боясь пропустить жену. Она вышла улыбающаяся, в светлых брючках, в темных очках, поднятых на волосы, катя за собой знакомый чемодан и придерживая другой рукой дамскую сумочку на плече.

— Маша! Я здесь! — Гуров протолкался через толпу и обнял жену. — Ну как ты? Хорошо долетела?

— Все хорошо, — прошептала Маша, подняв на мужа счастливые глаза. — Видишь, даже минута в минуту приземлились. Представляешь, Новосибирск провожал нас дождем. Там такие тучи напоздали, я уж думала, что задержат вылет. А здесь солнышко!

— Это ты мое солнышко, — улыбнулся Лев. — Ну, поехали. Дома тебя ждет ванная с твоим любимым набором солей Мертвого моря, вкусный ужин и мартини.

— Ты приготовил ужин? — недоверчиво посмотрела на него Маша.

— Ну, не надо так приукрашивать мои достоинства! Просто заказал в ресторане. Я же помню, что ты заботишься о своей фигуре, поэтому стол будет не столько обильный, сколько вкусный. И фрукты.

Машина неслась по шоссе, и Маша сидела рядом, тесно прижавшись плечом, и погода, как по заказу, прекрасная. Жена рассказывала буквально взахлеб о гастролях, о своих выступлениях, о концерте, который их попросили дать вне программы гастролей театра, и о том, как их принимали зрители. Водитель такси, посматривая в зеркало, уважительно молчал. И Гурову казалось, что он счастлив, как мальчишка, счастлив, что у него такая жена, что он может ею гордиться.

А потом они сидели за столом на своей любимой кухне. Прошли минуты восторга, свое дело сделала душистая ванна, и теперь Маша сидела расслабленная, в пушистом халате и с бокалом в руках. Гурову нравилось смотреть, как жена покачивает вино в бокале и любитесь на свет игрой красок. Все дома, снова над головой любимый абажур, снова тихий московский вечер. И можно ни о чем не думать, просто быть вместе, отдыхать. А весь окружающий мир сейчас очень далеко, за стенами дома, за окнами. И пусть

он немного подождет. Хотя бы до завтрашнего утра.

— Ты знаешь, я не думала, что Новосибирск такой, — улыбнулась Маша, пригубив бокал. — Я думала, ну, старинный сибирский город, там много старинных домов, по улицам ходят купцы с бородами и ездят пролетки.

— Да ладно! — удивленно посмотрел на жену Лев.

— Конечно, шучу, — блеснула глазами Маша. — Это образ, понимаешь! Только образ. Конечно, ничего такого я не собиралась увидеть наяву, но в душе у меня готовилась к восприятию картина, близкая по духу именно этим видениям. А он оказался вполне современным, столичным даже каким-то. Может быть, именно поэтому я ощущала себя там комфортно — вполне нормальная городская среда и вполне современные люди, способные понять и принять современный театр.

Планерка началась как обычно, в 8.30 утра. Перед началом генерал Орлов успел обменяться с Гуровым рукопожатием и спросить, как Маша. А потом в кабинете с шумом появился загорелый и довольный Крячко.

Вокруг него сразу начали собираться сотрудники управления, послышался смех. Со своими байками и шуточками Стас был, как всегда, в центре внимания.

— Чего это он? — удивленно спросил Лев. — У него же отпуск? Ему еще три дня гулять!

— Я попросил пораньше выйти, — ответил Орлов. — Задержись после планерки, поговорить надо.

Офицеры стали рассаживаться у стола для совещаний. Крячко наконец подошел к Гурову и, с улыбкой протягивая руку, произнес:

— Извини, соскучился. Не мог утерпеть, вот и приехал. Чего я буду еще три дня мучиться в этом дурацком отпуске, правда? Лучше уж на работу!

— Ладно тебе, курортник, — усмехнулся Лев. — Я все знаю. Орлов сказал, что отозвал тебя.

— А для чего, не сказал? — сразу же тихо спросил Крячко и оглянулся по сторонам с самым загадочным видом. — Что-то темнит в последнее время наш генерал!

Гуров не ответил, и Крячко, поймав осуждающий взгляд начальника, сразу перестал балагурить и уселся на свое место с серьезным лицом.

Обычная планерка заняла сегодня меньше времени, чем обычно. Отчеты о проделанной работе Орлов пообещал заслушать на следующий день. Быстро раздав задания по отделам и пробежавшись по сводке за сутки, генерал отпустил сотрудников и кивнул Гурову с Крячко, чтобы те остались. Когда все сотрудники покинули кабинет начальника управления, Орлов сел напротив своих старых друзей и сложил руки на столе. Гуров посмотрел на Петра Николаевича и по озабоченному выражению его лица понял, что снова какое-то дело, довольно щекотливое или просто очень серьезное.

— Раз ты меня отозвал, — первым заговорил Крячко, — значит, без нас никак и мы оба тебе нужны?

— Да, нужны, ребята, — кивнул Орлов. — И тебя пришлось отозвать, и Льву придется отложить свою текучку. Я подумаю, кому и что можно передать, пока вы в отъезде.

— Что случилось? — коротко спросил Гуров. — Рассказывай!

— Вам придется вылететь в Новосибирск. Там совершено убийство на очень высоком уровне. Нет, не на уровне местного правительства или федеральных органов. Высокий уровень местных деловых кругов. Убит один

топ-менеджер крупнейшего в регионе металлургического гиганта «ЭлектроКон». А точнее, директор по инновациям и развитию. Убит на территории закрытого коттеджного поселка, прямо у входа в свой дом. Местная полиция видит в этом всего лишь убийство с целью ограбления. Генеральный директор комбината сомневается, и у него есть на это основания. Руководство холдингом здесь, в Москве, тоже в больших сомнениях.

— Кажется, времена рэкета давно прошли, — покачал головой Стас. — А деловая конкуренция на моей памяти еще никогда не заканчивалась такими откровенными действиями по устранению нежелательных лиц. Видать, там происходит что-то серьезное.

— Возможно, — задумчиво почесал бровь Лев. — Только и в этой среде серьезных деловых людей бывают разборки на бытовом уровне, бывает ревность и самая элементарная месть, которая никак не связана с большим и важным настоящим, а например, далеким и не совсем чистым прошлым. Хорошо, Петр Николаевич, задание получено. Когда приступать?

— Вылетаете завтра в семь утра. Билеты я вам заказал.

— Отлично. — Гуров полез в карман за блокнотом. — Успеем еще навести справки здесь. Как называется холдинг, в который входит этот предприятие?

Офис руководства группы компаний «РосЦветСиб» располагался в одном из небоскребов московского международного делового центра «Москва-Сити». Блондинка в деловом костюме встретила сыщиков у лифта и вежливо пригласила следовать за собой. Крячко, пристально рассматривая стройные ножки провожатой, затянутые в тонкие колготки, подумал о том, что времена меняются не в лучшую сторону. Теперь уже не полиция приглашает «пройдемте», а наоборот — ее сотрудников.

В просторном и светлом кабинете заместителя руководителя холдинга было прохладно и очень приятно чуть попахивало хорошим кофе. Впрочем, гостям его не предложили. Высокий худощавый мужчина в дорогом костюме поднялся из-за стола и протянул руку:

— Прошу, присаживайтесь. Слушаю вас. Чем могу помочь нашей доблестной полиции?

— Когда мы договаривались о встрече, то по телефону изложили причину нашего

визита к вам, — сухо напомнил Гуров, показывая, что роскошь и комфорт офиса на него никакого впечатления не произвели. — Нам обещали, что нас примет руководитель высшего ранга, который ответит на все интересующие нас вопросы. Надеюсь, вы полномочны отвечать?

— Да, конечно, — кивнул хозяин кабинета, который, судя по табличке на двери, именовался Олегом Владимировичем Даниловым. — Я занимаюсь как раз регионами, нашими предприятиями в разных точках страны. Это, безусловно, мой вопрос. Это мы здесь сидим, мы только верхушка айсберга, как говорится, мозг, а все наше хозяйство разбросано по регионам. Холдинг занимается поиском и добычей рудных полезных ископаемых, их обогащением, переработкой. У нас есть свои металлургические мощности, мы изготавливаем даже кое-какие изделия из собственного литья.

— Мы немного в курсе, Олег Владимирович, — перебил его Крячко. — Познакомились с вашим профилем и основными направлениями деятельности вашего холдинга. Но нас интересует такой прозаический и далекий от высоких экономических материй факт, как убийство вашего сотрудника в Но-

восибирске. Сотрудника, занимавшего довольно высокий пост на металлургическом комбинате.

— Ну что я могу сказать, — сочувственно кивнул Данилов, — это все крайне неприятно, но я не совсем понимаю, почему этот факт, который должен интересовать местное отделение полиции и местное следственное управление, заинтересовал сотрудников аппарата МВД. Да, для нас это потеря, да, сложности из-за этого у нас неизбежны, но...

Гуров смотрел на Данилова и отчетливо понимал, что тягаться с этим человеком в вопросах построения беседы, убеждения, использования доводов и контраргументов сложно, практически невозможно. Эти люди руководят таким количеством сотрудников, такими мощностями, ведут переговоры и заключают контракты на суммы, которые простым смертным кажутся астрономическими. Переиграть Данилова, поймать его на эмоциях или оговорках не удастся. Только прямой разговор и только факты. Либо он будет помогать, либо нет. Заставить, убедить, найти рычаги против него не удастся, даже если подключить Орлова или даже заместителя министра.

— Я полагаю, что предприятиями на местах у вас руководят люди, которым вы очень